

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения по иранистике)

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982 г.

tik. 1. Abt., 4. Band, Iranistik, 1. Abschn., Linguistik. Leiden-Köln, 1958, S. 93, n. 1.

² J.A.Vullers. *Firdusi Liber Regum qui inscribitur Schahname... Ludguni Batavorum*, 1877, t. I, S. 184.

³ См.: Фирдоуси. Шахнаме. Т. I. Изд. подготовили Ц.Б.Бану, А.Лахути, А.А.Стариков. М., 1957, Комментарии, стр. 627, № 660 I.

⁴ Фирдоуси. Шах-наме. Критический текст. Т. I. Под редакцией Е.Э.Бертельса. М., 1960, стр. 191, сн. 12.

М.Н.Боголюбов

ЗАХХАК И АЖИ ДАХАКА

В Шахнаме мифический царь иранской саги - авест. *Aži-Dahāka* =, помимо иранского - *Bēvakaasp*, назван также арабским именем *Dahhāk*¹ - Заххак. В этом сказалось, в частности, желание упрочить приданную ему еще в зороастрийской традиции принадлежность к арабскому племени. Араб. *Dahhāk*, поддерживаемое библейским *Yishāk* (см.: Бытие, 21:6), осмысляется как "много смеющийся" "насмешник". В первые века ислама имя *Dahhāk* не было редким: только среди передатчиков хадисов известно более пятнадцати лиц, носивших имя *Dahhāk*. Имя встречается у иранцев уже в VII-VIII вв. Его носит Абӯ-л-Касим Даххāk² ибн Музāхим (ум. 723), уроженец Балха, толкователь Корана из первого поколения учеников (таби^СИн) сподвижников пророка. На "Книгу Заххака" - *Kitābi Dahhāk*, содержащую сведения из ранней истории Балха, ссылается автор "Фада'или Балх" (XIII в.)³.

У иранцев новоприобретенное *Dahhāk*, возможно, наслось на исконное *Dahāk*, например, ставшее прозвищем - личным именем этническое название, ср. ср.-перс. *d'hk'n / dh'k'n* "жители Дахистана" (*dhyst'n', d'h MT'*), др.-перс. *Dahā* дахи и элам. и.с. *da=ha, da=hi=ma*. *Dahāk* могло восходить и к тому же *Dahāk*, что входит как компонент в *Aži(1)Dahāk*, но употребляться независимо от последнего. *Dahāk* стали замечать арабским *Dahhāk* не только по созвучию, но и в силу одного из толкований, которые давались *Dahāk* в народной этимологии. Сохранилось, например, объяснение *Dahāk* через *da=h=āk* "тот, у кого десять пороков"⁴. Наверное, существовали и другие народноэтимологические объяснения, среди которых близкое по значению араб. *dahhāk*. Подобным образом по значению было замещено иран. *Sragma* =,

Sprah ("базилик", ср.=п. Zāt=sprah, арм.ж. Եսրահ) арабски-ми Rayhān (м), Rayhāna (ж.).

В таджикской-персидской поэзии встречается прилагательное *dasta*, означающее "тот, над кем глумятся, издеваются, предмет насмешек (маҷхара, музҳика, хандахариш), кто терпит грубость (*gustāfī*), неучтивость (*bīadabī*), например:

Нест аз ман аҷаб, ки густоҳам,

Ки ту кардӣ ба аввалам даста

(Рудаки)

"Не удивительно, что я груб. Ведь ты

первый сделал меня посмешищем".

Ман аз дасти ту дилситон шудаам,

Дастам чумлаву дастон шудаам

(Насир Хусров)

По твоей воле я стала "пленяющей сердца",

стала я предметом насмешек всех и вся".

Бунафша даста аз он мешавад дар маҷлиси боғ,

Ки дар баҳор биҷушад либоси тақворо

(Салман Саведжи)

"Фиалку осмеивают на маджлисах

в саду, потому что она по весне надевает (синюю) одежду воздержания".

По форме *dasta* - причастие прошедшего времени страдательного залога. При *dasta*, учитывая соотношение авест. *ah= : asta=, sah= : sasta=, sāh= : sāsta=*, корнем, основой настоящего времени явилось бы *dah=*. И действительно, в среднеперсидском представлены именные производные от *dah=*, имеющие значения этого же порядка, что и н.-перс. *dasta*. Так, для *dhkyh* в следующем перечне пороков возможен перевод "издевательство", "глумление", ср.: *dwā'k'syh W plypt'lyh W hāmknyn W swatyh W 'plyknš-nyh W tlmynānyh wlnkyh W spwak'lyh W dhkyh W 'āgyh'nyh* (DKM 165, 12=14) - "невежество, обман, злоба, слабоволие, высокомерие, упрямство, жадность, небрежение, издевательство, ленность".

Значение "насмехаться" ярко проявляется у *dah=* в производном *d'hykuk* в следующей фразе из Панднамак-и Зардушт, в которой тон задают *afsōs kardān* "насмехаться"⁵, *afsōsgar* "насмешник", *afsōsvar* "осмеиваемый" - W ^СМ (=PWN) 'YŠ 1 'YŠ 'pswa 'L 'BYD' X₁ MH 'pswakl GER' 'pswswl ztGDH W nplytk YHw' d 'Pš'n

prand d'hykyk w 'ltyšt' l km YHW" ut. Как прилагательное на =ig "заслуживающий чего-л." от dahig "насмешка", "неучтивость" d'hykyk dahigig означает "посмешище", при =ig "приверженный чему-л." dahigig = "скоморох", "шут". - ud pad kas=ēv kas afsōs ma kunād cē afsōsgar mard afsōsvar zad=xvarrah ud nifrīdag bavēnd u=šān frazand dahigig ud artēštār kam bavēd - "Пусть никто ни над кем не насмехается. Потому что насмешники будут осмеяны, лишены счастья и прокляты. Их дети (будут) посмешищем, скоморохами и воинов (из них) будет мало" .

А.А.Фрейман⁶ отметил, что слова u=šān frazand dahigig ud artēštār kam bavēd являются откликом на Y.II.6 nōit ahmi nmāne zānaitē āvra vaēda ra'vāēštā naēda vāstryō fšuyas hāt ahmi nmāne zayāntē dahikāca mīrakāca pouru. sarōda varānāca "не родится в этом доме ни жрец, ни воин, ни скотовод; в этом доме рождаются дахики, мураки и разного рода варшны". Вероятно, составитель Панднāмак=и Зардушт придал авестийскому dahika= значение ср.=п. d'hykyk и поэтому сблизил составленное им название с Y.II.6.

В тех говорах, из которых dasta попадает в литературу, удерживаться могла и глагольная пара dah= : dasta "насмехаться", "грубить", "поступать неучтиво". Именно в этой языковой среде появляется толкование Dahāk (при уподоблении имени презентному причастию) через араб. dāhhāk "много смеющийся", "насмешник". Если так, то в Dahāk увековечено одно из утраченных значений dah=. В Шахнаме нет примеров на dah= : dasta в упомянутом значении. Но и само соответствие Dahāk - Dahāk (Зах-хāk) установилось в персидской ономастике задолго до Фирдоуси. Фирдоуси же, или кто-то из его предшественников, придал имя Dahāk - Заххāk историческому Aži=Dahāka= и тем положил предел функционированию Dahāk в качестве личного имени.

Уже Юсти⁷ выделил др.=иран. dah= как самостоятельный корень и отождествил его с др.=инд. dāsati "губить". Бейли⁸ также считает др.=инд. das=, dassaya=, dās= и др.=иран. dah= "употреблять силу", "грубо обходиться" самостоятельным корнем. В пользу этого говорит вышеприведенное соответствие перс. dah= : dasta.

Бейли возводит к dah= : др.=иран. *daha=, сак. dāha "мужчина", "человек", сак. dāhošta "мужество", вах. dāy (< *dāy) "муж", "мужчина", "человек", "парень"; парф. d'hyft "рабство", н.=перс. dāh "слуга", согд. d'yh (< *dāhyā)

"рабыня"; др.=перс. *dahā* (XPh 26) дахи (этно.), авест. *dahī*="дахская (страна)", ср.=перс. *dhyst'n'*, н.=перс. *Dahistān* область к востоку от Каспийского моря; др.=иран. *dahyu*="страна (букв. местность, где живут *daha(h)=, dahya/u=*)"; ср.=перс. *dahagīh* "глушение", "грубость", *dahīg* "глушение", "мучение" - ^сМ' gl'n ssd w npl't' w dhyk ^сL 'yl' n' štr' Y't't'⁹ - "(Александр) пришел в Иран=шахр, принеся тяжелые страдания, побоища, мучения"; арм. *dahič* "палац", *dahčapet* "глава палацвей".

И.Гершевич¹⁰ к *dah*= "проявлять силу" возводит афг. *lōy* "большой", ср. *vaz*= "иметь силу" и др.=перс. *vazrka* "большой", "великий".

В таджикской и персидской литературе глагол *dah*= представлен в своем основном значении "употреблять силу" - "бить", "ударять", правда, лишь с формами повелительного наклонения с огласовкой *dih*=, *dihōd*¹¹, а также именами *dihādih*, *dihūdār*, *dihū-gīr*, *gīrūdih* "схватка", "крик сражающихся", ср. в Шахнаме:

Қазо гуфт: Гиру қадар гуфт: Дех!

Фалак гуфт: Аҳсан, малак гуфт: Зех!

Судьба сказала: Хватай! Рок сказал: Бей!

Небо сказало: Прекрасно! Ангел сказал: Bravo!

Чу ман бар хурушам, дамеду диҳед!

"Когда я крикну, нападайте и бейте!"

Диҳед, ар ба гурзу ба жупин, диҳед

"Бейте, булавами ли, копьями ли, бейте!"

Ба тирӯ ба жупину ханҷар диҳед!

"Бейте стрелами, копьями, кинжалами!"

А.Н.Болдырев любезно указал мне на хорасанскую глоссу у Табари¹² - *dahōd*, *yā jūvāpakān* "Бейте, молодцы!", ср. также в "Истории Мас'уда" Бейхаки¹³ - *sang dahōd* "Бейте камнями!". Известны эти формы в говорах Центрального и Южного Таджикистана¹⁴, например:

Бо хушомад маро макун фарбеҳ ,

Шикамам сер кун, як сӯтаам деҳ

(Назаршо Ишкoшими, XIX в.)

"Не корми меня лъстивыми словами,

Насыть мое нутро, потом хоть палкой побей".

Или: де(ҳ) да каллаш! (=зан ба сараш) "Стукни его по голове!".

Деҳен қарсака: "Айвоҷ" плониҳа буд қард! (=занед қарсакро: "Ай-

ваз" плани худро буд қард) "Аплодируйте: «Айводж» выполнил свой

план¹⁵.

Формы повелительного наклонения **dē(h)**, **dihēd** зарегистрирована в говорах Афганистана, отмечена в кабули, у казарейцев, также в парачи. А.А.Фрейман¹⁶ определил заимствованный глагол **dah=/dih=** в хорезмийском языке. Полную парадигму имеет **dah=** в ягнобском языке, разнообразно представлен **dah=** в памирских языках.

Здесь можно привести еще один, при этом самый ранний, пример на употребление **dah=/dih=** в значении "бить", относящийся к хорасанскому ареалу.

В 1954 году в серии "Навāдир ал=махтутūtāt" впервые издан трактат Ибн Хайба (ум. 245/859) под названием Асмā' ал=мутгālīн мин ал=ашраф фй=л=джāхилийā ва=л=ислām¹⁷ "Имена знатных арабов, умерших насильственной смертью в доисламскую эпоху и при исламе". Ибн Хайб поместил рассказ о Са'йде ибн 'Усмāне ибн 'Аффāне, которого халиф Му'авия в 56/676 г. назначил эмиром в Хорасан. Са'йд совершил поход на Бухару, в Согд и Самарканд. Ибн Хайб рассказывает: "Продвигались люди [Са'йда] пока не достигли Бухары. В Бухаре тогда [правила] царица, которую звали Хунук Хātūн. [Са'ид] заключил с ней известный мир с тем, чтобы она открыла ему путь на Самарканд. Он взял у нее заложниками на верность [договору] тридцать безбородых юношей из царевичей, у которых лица [светились], как мечи. [Хātūн] облегчила ему путь. И встречались он и Хātūн. Жители Хорасана порицали их и пели о них в песне по-хорасански так:

k^uwr xwyt »**д x'twn dgrw k^andh**".

Это сообщение Ибн Хайба исключительно ценно. О том, что жители Бухары сложили песни "на бухарском языке" об эмире Са'йде и Хātūн, рассказал Наршахī в "Истории Бухары"¹⁸. Но в дошедшем до нас тексте его сочинения нет образцов этих песен. Нет их и в других источниках, упоминающих Са'йда ибн 'Усмāна. Строфа, приведенная Ибн Хайбом, восполняет пробел и вместе с известными стихами из песни, приписываемой Йазīду ибн Муфарригу¹⁹ (**āb=astu nabīd=astu 'usārātī zabīb=astu Sumayya rwsyūδ=ast**), может рассматриваться как древнейший образец персидской-таджикской мерной речи. Песня о Са'йде относится к 56/676 г., песню о Сумайе связывают с 59/679 г.

Записана строфа в архаичной орфографии, характерной для ранних тафсиров: союз **ku**, частица **ka** написаны слитно со следующим словом - **k^uwr = ku var** т.е. **ki bar** (**bar** - предлог); **k^andh = ka**

na dah т.е. ki nazan "ты уж не бей", ср. kbrw = ki bar ū "что о нем", kbr xuznd = ki bar xōzand "которые восстанут", kngrft= ki na girift "что он не взял" в тафсирах; drwŷ knhdh "ты уж не лги" - здесь глагол dah= также, как в "Шахнаме" и в примерах из других текстов, стоит в повелительном наклонении, но использован в качестве вспомогательного: durōŷ dah= "лгать", соответственно durōŷ zadan в дари, ср. durōŷzan "лжец".

Заслуживает внимания написание **ххуг**. Это, конечно, не "тесто"²⁰. Естественно ожидать, что Ибн Хайб в подтверждение сообщения о свидании Са'ида и Хатун привел из песни место (поскольку он привел только одно), в котором одновременно упомянуты оба лица - и Хатун и Са'ид. Упоминание обоих мы и найдем в строфе, если вспомним, что в Средней Азии араб. 'amīr "эмир" произносили с начальным глухим увулярным на месте ларингала (хамзы). Об этом свидетельствуют хорезмийская (XI-XII вв.) и согдийская (УШ в.) письменности: хорезм. **ххуг**= араб. 'amīr; согд. **ŷuyg ŷuyt** = эмир Са'ид. Теперь мы располагаем третьим типом источника, **ука-зывают** на то, что араб. 'amīr звучало с увулярным - **хамīr**, также и в персидской-таджикской речи хорасанцев в УП веке и уже от них в этом звучании пришло в согдийский и хорезмийский языки.

Предлагаю читать и переводить строфу следующим образом²¹:

k^uwr xhug »ad x'twn drwŷ k^andh
ku var xamīr āmad xātūn durōŷ=k^a nadah

"Ты уж не лги, что «Хатун приходила к эмиру»".

В "Шахнаме" Захак - человек по рождению, жестокий, злой, со-вращенный Иблисом отцеубийца, несущий печать Иблиса - две змеи, тиран, колдун, но человек, имеющий человеческое потомство - мар-ди напākрай²² "нечестивый человек", аждахādūš²³ "со змеями на плечах". В мифологии этот образ восходит к дракону (авест. aži=; демона др.-инд. Вритру тоже называют ahi "змея")²⁴. Но не исклю-чено, что уже в иранской древности дракона заменило предстание о драконе-человеке: к aži= "змея", "дракон" было добавлено приложение daha= (см. выше) "человек", "чужой человек", "враж-дебный человек" - *Aži=Daha=; единство *Aži=Daha= было скреп-лено суффиксом - Aži=Dahāka=. Это объяснение ставит *Aži=Daha=, Aži=Dahāka в ряд с такими двусоставными словами, передающими единое понятие, как vāstryō fāuyas "скотовод" (букв. "тот, кто занят пастбищами", "кто вскармливает скот")²⁵.

¹ См: F.Justi. Iranisches Namenbuch. Marburg, 1895, S.60

(Ваевагаара).

² Имя **Дархак** было дано шейху при следующих обстоятельствах его рождения: "он оставался во чреве матери два года, у него вышла часть зубов и при рождении он, как будто бы, смеялся (михандидааст)" - "Фадā'или Балх". Издал 'Абд ал-Хайй Хабībй. Тегеран, 1350, стр. 62.

³ "Фадā'или Балх", стр. 41.

⁴ F. Justi, там же.

⁵ Ср: 'а=таттах изунā хузу'ан - бар mā фусūs намйкунй (Тафсйри Кур'āни Пāk, Бакара 67) "не насмехаешься ли ты над нами?".

⁶ A. Freiman. Pand-nāmak i Zaratušť. Der Pahlavi-Text mit Übersetzung, kritischen und Erläuterungsnoten. Giessener Dissertation. Separat-Abdruck aus WZKM, Wien, 1906, § 34, n.5.

⁷ F. Justi. Handbuch der Zendsprache. Berlin, 1864, с.150.

⁸ H.W. Bailey. Iranian arya= and dāh=, Transactions of the Philological Society. Oxford, 1959, с. 107-114.

⁹ J. J. Asa. Arda Viraf Nameh. Bombay, 1902, I : 6.

¹⁰ I. Gershevitch. Amber at Persepolis. Studia classica et orientalia A. Pagliaro oblata. T. II, Roma, 1969, p. 234.

¹¹ В персидских словарях, включая Глоссарий к "Шахнаме" Вольфа, **dih=** "бить", приводится под **dādan** "давать". А. А. Фрейман (Хорезмийский язык. М.-Л., 1951, стр. 24, 104) предположительно выводит из индо-иран. **dhā=** "власть", "ставить".

¹² Мухаммад Таки Бахār. Сабкинāсй, I, Тихрāн, 1321 (=1942), с. 20.

¹³ Тарйхи Байхакй. Тихрāн, 1324 (1945), с. 187. На это место мне любезно указал А. Абдуллаев.

¹⁴ Основу **de(h)=** привел в числе показателей, объединяющих говоры Центрального и Южного Таджикистана с персидскими-таджикскими говорами Афганистана и Ирана, И. М. Оранский в докладе, прочитанном на У Всесоюзной межвузовской конференции по иранской филологии (Душанбе, 25-27 апреля 1966 г.).

¹⁵ Эти примеры, как относящиеся к говорам "арабов" кишлаков Арабхона (р-н Кабодиён), Айводж, Бешканд (р-н Шартуз) Тадж. ССР, я получил от Р. Мусульманкулова.

¹⁶ А. А. Фрейман. Хорезмийский язык. М.-Л., 1951, стр. 24, 104.

¹⁷ 'Абд ас=Салām Хārūн. Навдир ал=махтутāt. Ал=маджмӯ'а ас=сāдиса. Ёсмā' ал=мугтāйлйн мин ал=ашраф фи=л=джāхилийя

ва-л=ислām ли=Абӣ Джа'фар Мухаммад ибн Хабиб ал=Бағдādӣ ал=му-таваффа саната 245. Ал=Кāхира, 1954, с. 165-168.

¹⁸ Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Narchakhy. Texte persan publié par Ch. Schefer. Paris, 1892, p. 38.

¹⁹ См.: В.А.Эберман. Персы среди арабских поэтов эпохи Омейядов. Записки Коллегии востоковедов, т. II, вып. I, Ленинград, 1926, стр. 127 и сл.

²⁰ Так читает **хмуг** А.А.Раджа́й, см.: Ахмад 'Али Раджа́й. Пул=и мийāн=и ши'р хиджа́й=а'ару́зӣ=йи фāрси дар курун=и аввал=и хиджа́рӣ. Тихра́н, 1353 (= 1974), с. XXIV.

²¹ Иначе читает и переводит строфу А.А.Раджа́й, там же, с. XXIV.

²² Фирдоусӣ. Шах-наме. Том I, М., 1960, стр. 69. № 326.

²³ То же, стр. 75, № 417.

²⁴ См.: Geo Widengren. Die Religionen Irans. Stuttgart, 1965, с. 41-2.

²⁵ E. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. T.1, Paris, 1969, p. 287-8.

Рустам Джураев

О ФУНКЦИЯХ СЛОВА "MAGAR" В ЯЗЫКЕ ДАРИ АФГАНИСТАНА

I. Слово "magar" в языке дари, также как в таджикском и персидском языках, засвидетельствовано в качестве вопросительной частицы "разве, неужели, ли" как синоним āyā¹. Ср.: Magar tu metuvānī bixvānī, metuvānī biyandešī, metuvānī harf bizanī? Раз-
ве ты способен учиться, способен размышлять, способен говорить?²

Āyā behtar nēst barāyi īn hama mardum, ki barāyi tu mēta-
pand va xidmat mēkunand, tu ham rūze kalayi gulpimānandatrā az
mūtari sasmētravu haftād sāntiyi mūdi rūz barāvarda la'aqal
rahōrā, ki 'ubūr mēkunī, bubīnī?

'Не лучше ли ради этих людей, которые стараются и выполняют твою службу, ты тоже когда-нибудь, высунув свою голову из модной длинной шести метров и семидесяти сантиметров машины, хотя бы посмотришь на дорогу, по которой едешь?'³